

**УОРРЕН
ФЕЙХИ**

УОРРЕН ФЕЙХИ

ХРАМ
ДЕМОНОВ

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Ф 31

Warren Fahy
PANDEMONIUM

Copyright © 2001 by Warren Fahy and Company

Художник *С. Шикин*

Фейхи У.

Ф 31 Храм демонов / Уоррен Фейхи ; [пер. с англ. Н. А. Сосновской]. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Проект «Бестселлер»).

ISBN 978-5-699-62889-6

Впервые на русском — новый роман от автора бестселлера «Фрагмент»!

После одного из самых потрясающих открытий в истории человечества — обнаружения уникального разумного вида, обитающего на острове Хендерс, — биологи Нелл и Джеффри Бинсвэнгер получают загадочное и головокружительно щедрое предложение одного российского олигарха посетить и исследовать уникальную искусственную экосистему, созданную его специалистами где-то глубоко под Уральскими горами. Заинтересованные ученые даже не подозревают, какой «храм демонов» создал обезумевший богач, захваченный идеей абсолютной власти. Гибель грозит не только Нелл и Джеффри, но и всему человечеству. Лишь разумные обитатели острова Хендерс могут спасти мир от небывалого ужаса...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-62889-6

© Сосновская Н., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Из бездны мрака возникает Панде-
мониум — чертог Сатаны...¹

Джон Мильтон, «Потерянный рай».

ПРОЛОГ

Мы представляем себе подземный мир как место упокоения мертвых. Но между тем у нас под ногами существует мир жизни — более разнообразной, неуемной, загадочной и энергичной, чем все то, что обитает на хрупкой земной поверхности.

В самых глубоких шахтах, пробуренных на милю глубже дна океана, была обнаружена *жизнь*. В южноафриканских золотых коях жизнь ждала нас на глубине три мили. Даже внутри водоема размером с озеро Онтарио, находящегося в полости под поверхностью антарктических льдов, ученые обнаружили целую экосистему, в которую входят живые существа, о существовании которых никто не догадывался.

В недрах Земли живут организмы, способные переносить дикую жару, страшный мороз, интенсивную радиацию, токсическую засоленность, ядовитые газы, экстремальное давление и полную темноту. Далеко не хрупкие, эти сообщества экстремофилов доказали, что они выносливее любых поверхностных форм жизни в тех темпе-

---

¹ Перевод А. Штейнберга.

ратурных зонах, которые привычны для нас, которые мы называем своим домом.

На самом деле, исследовав глубины нашей планеты, ученые полагают, что катаклизмы типа падения небесных тел не могли истребить жизнь на нашей планете. Виды, обитающие под землей, наверняка могли уцелеть. Кроме того, жизнь могла уцелеть и после гибели других планет, проделав путь в триллионы миль внутри метеоров и засеять наши острова и моря. А через три с половиной миллиарда лет ученые будут задаваться вопросом о продолжительности жизни и ее выносливости.

При том, как часто кора нашей планеты сдвигалась, образовывала различные слои и складки, разнообразие микроорганизмов, возникших в ее недрах, трудно оценить. Целые миры, разделенные внутренними пространствами твердых пород, адаптировались к условиям обитания в течение миллионов и миллиардов лет, и эти условия для каждого такого мира были совершенно уникальны. Большинство организмов в таких экосистемах растет очень медленно. Некоторые делятся всего раз в столетие. Другие питаются камнями и на протяжении геологических эпох сотворили ряд крупнейших пещерных систем на планете.

Бывает так, что пещеры сначала открыты, а потом закупориваются, и тогда в них попадают формы жизни с поверхности. Затем их развитие идет по совершенно иным эволюционным путям на протяжении невероятно длительных периодов времени. В пещере Мовиле, в Румынии, изоляция которой произошла пять миллионов лет назад, на сегодняшний день обитает тридцать три абсолютно эндемичных вида. То есть они не встречаются больше нигде. В пещере, недавно вскрытой в Израиле, были обнаружены уникальные креветки и скорпионы, предки которых, видимо, проникли в эту пещеру миллионы лет назад с бывшего побережья Средиземного моря. В недавно обнаруженных пещерах национального парка «Секвойя» было найдено двадцать семь новых видов, и некоторые из них эволюционировали *всего лишь в одном из пещерных залов!*

Официально обнаружено более четверти миллиона пещер, и с каждым годом это число растет. Люди исследовали только малую толику этих подземных миров, каждый из которых уникален по газовому составу атмосферы, составу минералов и системе видов, адаптировавшихся к определенным условиям в различные эпохи истории нашей планеты.

Однако, какие бы экзотические виды ни обитали под землей, к подземному миру ближе других — как физически, так и духовно — можем стоять мы.

При недавних раскопках в южноафриканской пещере ученые обнаружили доказательства того, что история «пещерного человека» может насчитывать не меньше двух миллионов лет. Так что на самом деле пещеры были колыбелью человечества.

Европейцы каменного века и древние народы обеих Америк посещали пещеры, которые тянутся на многие мили. Об этом с изумлением узнали современные спелеологи. Эти опасные путешествия предпринимались с загадочными целями, явно не из практических соображений. По всей видимости, наши далекие предки, не ведая страха, наведывались в эти inferнальные области планеты.

За время долгого каменного века люди близко познакомились с Землей, с теми ее слоями, которые станут фундаментом нашего будущего прогресса. Окаменелости тех времен стали как бы барельефами, изображающими богов и чудовищ. Странные силуэты, которые люди видели на камнях, представляли собой спиралевидные знаки и сложные формы, которые запечатлевались в сознании первобытных гоминидов предвестниками искусства, мифологии и геометрии. Неандертальцы не были способны создавать такие произведения искусства, как наши более близкие предки, но они собирали окаменелости! И эти первые палеонтологи, кроме того, сортировали их и хранили в потайных святилищах, словно религиозные реликвии. Полагаю, нет никаких сомнений в том, что учебник истории, сотворенный самой Землей, вдохновил интеллектуальную революцию человека!

Еще в пятнадцатом веке до Рождества Христова на территории нынешней Турции наши предки начали обустривать пещеры, в которых они обитали. Столетия спустя пещерная культура достигла своего апогея в таких городах, как Каппадокия, Петра, в скальных жилищах в Аризоне.

На протяжении каменного века огонь встречался с камнем — то случайно, то по воле озарения. И к концу этого долгого пролога к истории человечества возникли принципы металлургии. Плавление руды породило медь и снабдило человека орудиями, способными рассекать известняк и строить пирамиды, подражая горам, изрезанным пещерами и туннелями. Бронза дала человеку возможность обрабатывать мрамор и строить пещероподобные храмы, украшенные сталагмитами колонн.

Еще долго после того, как мы покинули пещеры ради отдельно стоящих построек на поверхности земли, люди продолжали возвращаться в подземный мир, чтобы выкапывать его тайны и сокровища.

С помощью новейших технологий наш вид прорыл длиннейшие подземные пути, позволяющие нам путешествовать под Москвой, Нью-Йорком, Лондоном, Сан-Франциско, Парижем и Гонконгом. Целые подземные города были созданы под Сиэтлом, Монреалем, Сиднеем, Буэнос-Айресом, Сантьяго, Пекином, Осакой, Токио, Кавасаки и Нагойей, и теперь каждый день там бывают миллионы людей. Но даже эти титанические земляные работы меркнут перед будущими инженерными проектами освоения земной коры.

Ускорители элементарных частиц, спасающие поверхность планеты от последствий исследований в области квантовой физики; датчики, установленные на большой глубине под горами для обнаружения космических лучей, датчики землетрясений, размещенные на глубине несколько миль под дном океана. Еще более удивительные проекты, предназначенные для предотвращения наводнений, прокладки каналов, пересечения горных хребтов, проведения секретных военных операций, осуществляются на планете каждый день. Очень скоро технологии глу-

бинного бурения позволят добывать нефть с глубины пять миль, а позднее — и с больших глубин.

Мы знаем, что мы — не единственные экзотические существа, расширяющие нишу своего обитания за счет громадного внутреннего пространства, лежащего под нами. Что бы ни породила земля, каковы бы ни были форма, история и стратегия живых существ, наверняка они окажутся еще более невероятными, а возможно — и более inferнальными и даже дьявольскими, нежели те предания, которые сотворило наше невежество.

На радость себе или на беду мы выпустим нечто на волю — и это наверняка окажется что-то такое, о чем мы даже не помышляли.

Отрывок из послесловия к работе «Подземная история планеты Земля». Автор — Анастасия Куролесова, издательство Московского геологического института (цитируется с разрешения автора).

1957. 28 ЯНВАРЯ

12:02

— Поехали! — проревел Тарас Демочев, охранник № 114 исправительно-трудового лагеря № 479. Расталкивая мужчин в туннеле, он шагал вперед рядом с комбайном, держа взрывпакет. — Какого черта мы СТОИМ?!

Уже девять дней заключенные с помощью паршиво работающих отбойных молотков пытались расширить последние пятьдесят ярдов туннеля, чтобы недавно прибывший комбайн мог одолеть упрямый слой доломита. Комбайн, установленный на широкий рельсовый путь, пыхал паром, словно локомотив. За ним тянулись толстенные кабели.

Сердито поглядывая на полуголодных заключенных, топящихся в туннеле, Тарас распахивал их в стороны,

прорываясь вперед. Несчастные заключенные — даже те, которым было едва за двадцать, уже были «доходягами». Можно сказать, здесь они сами рыли себе могилу.

— Шевелите задницами! — рявкнул Тарас. — С дороги!

К нему навстречу бросился молодой помощник охранника.

— Из-за чего простой, Евгений?

— Несколько эков свалились из воздушной шахты.

Люди расступились, и Тарас увидел впереди, ярдах в двадцати, пятерых заключенных, лежащих на земле под отверстием в потолке. Утром он отправил людей, чтобы они продолжили бурить вентиляционную шахту. При падении с высоты заключенных поранили и искалечили рухнувшие вместе с ними тяжелые отбойные молотки. Люди лежали под грудой оборудования и кабелей и стонали. Тарас шагнул вперед и несколько раз подряд выстрелил. Молодой охранник вытаращил глаза. Многие заключенные закрыли уши руками, но большинство из них уже давно оглохли.

С тех пор, как эти люди поступили в распоряжение Тараса, они перестали официально существовать. Как только они оказались в исправительно-трудовом лагере № 479, их жизнь была стерта. Шесть тысяч призраков трудились в этой старой соляной шахте неподалеку от деревни под названием Гурск на плоскогорье Казиристана¹. Преступники и юристы, насильники и поэты, убийцы и врачи — все они теперь для охранников были эками. Словно муравьи, они работали, пока не подышали.

Вверху, на склоне горы, эки спали в грубо сработанных бараках, сколоченных из стволов деревьев, спиленных на горе Казар. В каждой из спален размером с два трейлера днем и ночью размещалось сто двадцать человек. Сотни таких обшарпанных барачков стояли на горных склонах вокруг соляных приисков, которые до этих дней уже семь столетий кормили ближайший городок. С тех пор, как четыре года назад новые власти конфисковали

¹ Так у автора.

прииски, жители Гурска называли эти копи, некогда дававшие им пропитание, «Пастью Сталина».

За эти годы более двадцати тысяч человек были сожраны шахтами. Заключение поступали непрерывно, но население лагеря не увеличивалось. Жители Гурска в последнее время не видели, чтобы в копиях добывали соль. Бесконечный поток вагонеток и конвейеров создал небольшой горный хребет из превращенной в пыль горной породы у подножия горы.

Но гораздо более загадочным для местных жителей было то, что на их глазах *уходило* в шахты. По железной дороге постоянно подвозили грузы, которые затем грузовиками и вагонетками увозили в копи — цемент, потолочные вентиляторы, кирпичи, мраморные ванны, персидские ковры, алебастровые колонны, терракотовые плитки, бронзовые фонари, велосипеды, кровати и даже детские коляски. Некоторые шептались и говорили, что видели ящики с французским шампанским, белужьей икрой и даже лимузины «ЗИС-115» — новенькие, прямо с конвейера московского автозавода номер два. И все это уплывало в жерло шахты.

В следующий раз Тарас выстрелил по растерявшимся живым заключенным. Один из них упал, раненный в живот.

— Вперед! — гаркнул Тарас остальным.

Он пережил шестьдесят одного охранника из тех, кто пришел сюда на службу до него, и еще сто двадцать два из тех, кто пришел позже. Он знал, что его казнят вместе с любым из заключенных, кто попытается совершить побег во время его дежурства. Но для него такой проблемы не возникало: почти все зэки Тараса умирали всего через несколько недель. Начальство это не огорчало. На самом деле некоторых заключенных стали специально определять к нему, и Демочев считал это высокой оценкой его работы.

Тарас сдунул дымок, оставшийся после выстрела... и не поверил своим глазам: вместо того, чтобы удирать от пуля, зэки побежали к нему. Страх, не раз пережитый

во сне, охватил его. Он попятился назад и был готов бежать, но, обернувшись, увидел голубые и зеленые искры, посыпавшиеся из незаконченной вентиляционной шахты. Светящийся овал выплыл из отверстия и поплыл под потолком, словно пятно от луча фонаря. А потом овал отделился от потолка и опустился на спину испуганно кричащего заключенного.

Тарас решил не уходить. Он выстрелил из пистолета, и двое эков упали, а остальные отступили. Но один из них, словно газель, перескочил через головы товарищей, визжа и размахивая руками с нечеловеческой силой. Он приземлился на четвереньки у ног Тараса. Его спина была покрыта светящейся массой. Вдруг заключенный резко выпрямился. Когда он увидел Демочева, его взгляд вдруг стал довольным, умиротворенным.

Тарас был испуган. Еще ни разу он не вызывал у эков такой реакции. Заключенный потянулся к надзирателю и сжал его руку. Два белых овала сползли с запястья заключенного на пистолет Тараса и проникли под край рукава.

— Черт! — взревел Тарас, чувствуя, как игольчатые языки вонзаются в его кожу и ползут вверх по руке. «Вши», — подумал он.

С невероятной силой эк рванул к себе дуло пистолета Тараса и приставил к своему лбу. Он смотрел на охранника умоляющими глазами. Тарас исполнил его безмолвную просьбу. Он потянул спусковой крючок, и голову эка разнесло в клочья. В следующее мгновение Демочев отступил на несколько шагов назад, а заключенный рухнул на пол, как марионетка, у которой подрезали веревочки.

По потолку туннеля к Тарасу ползло полдюжину светящихся овалов. Из вентиляционной шахты выпрыгнули и набросились на людей сотни сверкающих красно-желтых тварей, похожих на гоблинов. Тарас развернулся и побежал. Штольня наполнилась воплями.

— Дробилку запускайте! — крикнул Тарас заключенным, стоявшим впереди него.

А позади него один зэк встал на четвереньки и взлетел в воздух.

Тарас не стал оглядываться. Он подбежал к узким рельсам, на которых стоял горный комбайн, и гаркнул:

— Отсекай!

В то мгновение, когда мертвый зэк рухнул перед злобно шипящей машиной, Тарас добежал до дальнего края комбайна. Заключенные отсоединили кабели, и двухсоттонная махина, набирая скорость, покатила по рельсам.

Раздирая ногтями кожу на груди, Тарас побежал дальше, вверх по штольне, мимо рабочих, испуганно прижимавшихся к стенкам.

— С дороги! — орал Демочев.

Комбайн все быстрее и быстрее катился по рельсам, подминая под себя рабочих, и в конце концов налетел на вагонетку, наполненную взрывчаткой. Катя ее перед собой, словно боеголовку, по пути, устланному костями и плотью, комбайн наконец врезался в тупиковую стену штольни. Взрывчатка детонировала от удара, и туннель разорвало ударной волной.

18:39

Когда прибыла первая группа инспекторов, из человеческих останков на краю груды щебня обнаружили только отделенную от тела руку Тараса Демочева. Мертвые пальцы все еще сжимали пистолет Токарева.

Вскоре решили, что практичнее и разумнее будет этот туннель зацементировать, гибель людей приписать эпидемии какой-нибудь страшной инфекции, а затем продолжать бурение в других направлениях.

Охранник № 321 забрал пистолет, который остался целехонек, и, пнув сапогом щебень, забросал им руку охранника № 114.

НАШИ ДНИ

29 ЯНВАРЯ

06:11

Загрубевший от морской воды и обгоревший на солнце мумифицированный труп Тэтчера Редмонда был похож на большой кусок сушеной солонины. Его рыжие волосы и борода стали снежно-белыми. Останки зоолога сто тридцать четыре дня странствовали по открытому океану в надувной лодке, из которой наполовину вышел воздух.

Изрядно потрепанный «Зодиак» проплыл по течениям Тихого океана тридцать пять тысяч миль. Перуано-Чилийское течение унесло его к востоку, после чего Южно-Тихоокеанское отбросило на запад. Затем лодка плыла вдоль верхнего отрезка Южного экваториального течения, после чего стихающий шторм забросил ее в Северное экваториальное течение. И вот теперь «Зодиак», вертясь в водоворотах течения Куроисио, проплывал мимо архипелага вулканических островков Японии.

В какой-то момент лодка оказалась слишком близко к скалистому островку. Большая волна подхватила «Зодиак», вынесла из моря и выбросила на галечный пляж, усеянный красочным мусором.

06:20

Появились первые песчаные мухи. В то время, как они кружились над выброшенной на берег лодкой, изо рта мумии выползло существо, похожее на осу. Пять крылышек торчали из спинки насекомого наподобие вертушки. Пять дрожащих задних лапок обхватили подбородок мертвеца. Насекомое нежилось на солнце, прогревая свою кровь, насыщенную медью. Пять передних лапок раскрылись и тут же резко сомкнулись. Насекомое выхватывало из воздуха по две песчаных мухи за раз и отправляло их, словно зернышки попкорна, в рот, расположенный на разбухшем брюшке. Из обеих глазниц трупа выползли еще два таких же существа, разместились на скулах и начали вести себя точно так же, как первое.

06:31

На «Зодиак» набросились песчаные блохи и крабы.

В это время из уха мертвого зоолога выкатилось нечто наподобие монетки, обрамленной множеством ножек...

06:33

Привлеченные феромонным сигналом, посланным разведчиком, из разных мест на задубевшей коже трупа выкатились новые дисковидные существа. Похоже, тело ученого служило им чем-то вроде кожаной фляги, внутри которой они нашли временное прибежище.

Круглые насекомые напали на надвигающиеся полчища морских тараканов, песчаных мух и крабов. Из щелочек в спинах этих дискообразных жуков выползали толпы новорожденных особей, которые тут же вгрызались в лапки и брюшки местных членистоногих. Переваривая сожженных насекомых, пришлые продолжали размножаться.

10:02

Окостеневшие руки зоолога прижимали к груди банку. Налетел порыв ветра, и воздух, прикоснувшись к горловине банки, издал жалобный стон. Оттуда вылетело су-